

Володихин Дмитрий Михайлович*, доктор исторических наук, советник директора РИСИ, профессор исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Русский период в истории средневекового Восточного Крыма

В связи с возвращением Крымского полуострова в состав России в исторической литературе обострилась давняя дискуссия "об исторических правах" на Крым разных народов, его населяющих. К текущей политической реальности эти споры не имеют никакого отношения. В настоящий момент Крым представляет собой два субъекта Федерации в составе России. Они стали частью России по итогам свободного самоопределения суверенного государства, совершённого в 2014 г., после того как население Крыма провозгласило независимость полуострова.

Однако в будущем разговоры об "исторических правах" могут стать идеологическим подспорьем для разного рода политических проектов по отторжению Крыма от России. В связи с этим мало отрицать скольконибудь серьёзное значение таких дискуссий, следует располагать научно-историческими контраргументами.

А они есть.

Действительно, такие народы, как татары, армяне и греки, прожили в Крыму многие века, трудились на этой земле, защищали её. Но вопрос о *государственной* принадлежности Крыма с исторической точки зрения не столь прост, чтобы удовлетвориться одним только "фактом проживания".

У России есть тысячелетние политические права на Крым, поскольку она является исторической преемницей "Державы Рюриковичей", более известной в исторической литературе как "древнерусское государство Киевская Русь". В эпоху раннего Средневековья оно владело частью Восточного Крыма — как минимум городом Корчев (современная Керчь) с округой. Русская государственная принадлежность этого региона Крыма неоспорима. Притом древнерусский период в Восточном Крыму не был явлением случайным и продлился не год и не два, а растянулся на значительное время.

Образование Тмутараканского княжества

Судьбы Восточного Крыма и Таманского полуострова в эпоху раннего Средневековья решались в борьбе трёх крупных военно-политических

* volodih@yandex.ru.

сил: Константинопольской (Ромейской) империи, давно обосновавшейся в Крыму; кочевой стихии, крупнейшим средоточием которой стал Хазарский каганат; молодой Русью, постепенно наращивавшей силы.

VII и VIII столетия — время натиска Хазарского каганата на византийские владения в Крыму и захвата Восточного Приазовья. Эпопея хазарского завоевания почти всего Крыма¹ растянулась на долгие десятилетия и сопровождалась, по данным археологов, многочисленными разрушениями в городах, пожарами, разорением, а затем новым строительством — уже на хазарский лад.

Византийские источники отмечают, что в 702 г. хазары владели Фанагорией — крупнейшим городским центром Таманского полуострова. Специалист по археологии Тмутаракани и прилегающих областей В. Чхаидзе уверенно пишет: "...с середины VIII в., когда наступает новый этап византийско-хазарских взаимоотношений и хазары овладевают многими городами и крепостями Крыма"². Что касается Керченского полуострова, то он был захвачен в последней четверти VII — начале VIII столетия и страшно пострадал при завоевании. Впоследствии там появилась крепость, воздвигнутая самими завоевателями-хазарами³.

Гораздо более сложный вопрос — когда, кем и при каких обстоятельствах Керченский полуостров был освобождён от власти хазар?

На этот счёт между специалистами нет согласия. В наши дни дискутируется несколько версий и наиболее обоснованная из них принадлежит А. В. Гадло: хазарская власть продержалась в Восточном Крыму до середины X в., её сокрушили только походы Руси, а ромейский Боспор, который русские именовали Корчевым, при хазарах носил название Самкерц⁴. Другая версия высказана А. И. Айбабиным. По его мнению, в конце IX в. Керченский полуостров уже перестал быть частью Хазарского каганата: Константинополь, воспользовавшись внешним натиском на хазар других народов, сумел вернуть себе этот регион⁵. Проблема в том, что А. И. Айбабин и его сторонники опираются в основном на археологический материал, а он допускает очень широкие толкования.

В любом случае силы и влияние хазар в Приазовье до середины X в. оставались весьма значительными.

¹ Полуостров перешёл под власть хазар полностью, за исключением Херсонеса, оставшегося большую часть хазарского периода в Крыму владением Империи.

² Чхаидзе В.Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове // В.Н. Чхаидзе. М.: ТАУС, 2008. С. 269.

³ См.: Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: "Хронография" Феофана, "Бревиарий" Никифора. М.: Наука, 1980. С. 18, 62–63, 162; Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма Симферополь: ДАР, 1999. С. 222.

⁴ См.: Гадло А.В. Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории Русского княжения на Северном Кавказе. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. Этой теме посвящена первая половина главы "Хазария и Русь в Южном Приазовье в X в."

⁵ См.: Айбабин А.И. Хазарский слой в Керчи // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2000. Вып. VII. С. 168–173; *Его же*. Крым под властью Хазарского каганата // Византия и Крым. Тезисы докладов научной конференции. Симферополь, 1997. С. 5–9; *Его же*. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: ДАР, 1999. С. 215–216.

В 60–70 е гг. X в. князь Святослав Игоревич разгромил хазар, а вместе с ними кавказские племена "ясов" (аланы, осетины) и "касогов"⁶. Именно тогда Тмутаракань (Фанагория уступила ей первенство на Таманском полуострове) теоретически могла стать частью Руси, а вместе с нею мог сделаться русским владением и Корчев. Однако всё это следует отнести к сфере гипотез: летописи нигде не сообщают, что названный регион Хазарии оказался подчинён Киеву и введён в состав территорий, плативших дань Рюриковичам⁷.

Твёрдо известно о княжении представителя Руси в Тмутаракани лишь позднее, со второй половины 80-х гг. X в. "Повесть временных лет" сообщает, что Владимир Святой после принятия им крещения и взятия Херсонеса посадил здесь своего сына, князя Мстислава⁸, в будущем — одного из крупнейших политических и военных деятелей Руси. Историк XIX столетия Н. Арцыбашев прямо высказался: "Завоевание города сего [Тмутаракани] удобнее приписать Владимиру, пустившемуся... добывать Херсон, нежели Святославу, а тем менее Игорю"⁹.

Однако осада и взятие Херсонеса совсем не обязательно связаны с присоединением Восточного Крыма и Южного Приазовья к Руси. Тмутаракань, а с нею и Корчев, могли оказаться под властью киевских князей и несколько ранее, при других обстоятельствах.

Мысленно вернёмся к временам князя Святослава, разгромившего хазар. Государство их пало, но, как уже говорилось выше, мы ничего не знаем о том, какая часть бывших его владений оказалась под властью Руси, да и перешло ли к Руси что-либо вообще. Сильное исламское государство, Хорезм, оказало помощь роду хазарских правителей. Хазарская знать оставляла иудаизм, переходила в ислам, пыталась восстановить свою державу хотя бы на части прежней территории. Несколько десятилетий прошли в агонии. Каганат, получивший от Святослава смертельную рану, умирал в мучениях. Полумёртвое тело его не имело достаточно сил, чтобы встать на ноги и восстановить доброе здоровье. Для Руси руины когда-то великой Хазарии не представляли опасности. Но интерес к ним был. Во-первых, племена хазар всё ещё занимали обширную территорию, обладавшую ценностью и для Киева. Во-вторых, эту территорию могли прибрать к рукам соседние государства, никоим образом не умирающие,

⁶ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 1. С. 27.

⁷ В научной, а более того в научно-популярной, литературе встречаются ссылки на византийского историка Льва Дьякона, якобы указывавшего на то, что русские князья очень рано получили обладание регионом Боспора Киммерийского (Керченского пролива), — ещё со времён Святослава Игоревича и даже, возможно, до него. Однако всё это результат ошибки в переводе соответствующих мест из сочинений Льва Дьякона (См.: Карышковский П.О. Лев Дьякон о Тмутараканской Руси // Византийский временник. 1960. Вып. 42. С. 39–43). По византийским документальным источникам известно, что Боспорская (!) фема существовала в 970–980-х гг., т. е. уже после гибели Святослава Игоревича (См.: Майко В.В. Тмутаракань и Восточный Крым. Основные этапы этнокультурных связей // Ruthenica. Київ, 2010. Т. IX. С. 39; Степаненко В.П. Цула и Херсон в российской историографии XIX–XX вв. // Россия и мир: Панорама исторического развития: сб. научных ст., посвящ. 70-летию ист. фак. Уральского гос. ун-та им. А.М. Горького. Екатеринбург: Волот, 2008. С. 31).

⁸ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 1. С. 52.

⁹ Арцыбашев Н. О Тмутаракани // Труды и летописи Общества истории и древностей российских. М., 1828. Ч. 4, Кн. 1. С. 101.

полные сил и державной воли. Тогда вместо рыхлой хазарской массы у южных или восточных границ Киевской Руси появилась бы чужая опасная сила. Прежние владения каганата могли заинтересовать и Хорезм, и Волжскую Болгарию (с которой, стоит напомнить, Владимиру пришлось вести тяжёлую войну)¹⁰. Собственно, Хорезм и сделал хазарские области по Нижней Волге своим протекторатом. Возникла угроза создания по восточным рубежам Руси "исламского фронта", включающего Хорезм с хазарскими окраинами и Волжскую Болгарию. Да и Византия могла покуситься на хазарские земли в Приазовье. При хазарах она сохранила некоторые свои форпосты в Крыму, в Херсонесе сидел стратиг, императорские дипломаты зорко следили за политической обстановкой в регионе. Боевой флот Империи пребывал в готовности к большим военным экспедициям.

Великий князь киевский Владимир Святославич показал силу. Около 985 г. он вышел с армией на хазар "...и победил их, и дань возложил", как сообщает посвящённая ему "Память и похвала" Иакова Мниха¹¹.

Невозможно с точностью определить ни маршрут похода, ни его конечную точку. Известно лишь, что военное предприятие русского государя закончилось успешно. Специалисты предполагают, что великий князь киевский прошёл с войсками по бывшим западным областям каганата — Приазовью, Подонью и Прикубанью.

Вероятнее всего, Владимиру Святославичу удалось, в частности, восстановить (или просто установить) власть Киева над Тмутараканью¹². Тмутаракань представляла собой региональную столицу Таманского полуострова и прилегавших к нему территорий. Она являлась превосходной военной базой, торговым узлом и центром епархии. Таким образом, Тмутаракань оказалась весьма ценным приобретением Руси. Позднее Владимир Святославич сделает князем Тмутараканским своего сына Мстислава. А тот поведёт себя как бесстрашный воин и удачливый полководец.

Итак, в любом случае Восточный Крым оказался под властью Руси во второй половине 80-х гг. X в. — либо после хазарского похода князя Владимира, либо после его же чуть более позднего херсонесского похода.

Современный исследователь совершенно справедливо отмечает: "Возможно предполагать и вхождение в конце X в. русского этнического компонента в состав разноязычных северокавказских этнических общностей. Над городом [Тмутараканью] и его ближайшей округой был установлен русский протекторат. В городе, видимо, разместились дружина, а Мстислав Владимирович был поставлен в качестве наместника. Иными словами, город и его ближайшая округа включались в состав земель, вассальных Киеву, в сферу интересов которого начинает входить обширная территория вплоть до предгорий Кавказа"¹³. Другой современный историк придерживается сходного мнения: "Поход Владимира на „козар“, а под

¹⁰ Лаврентьевская летопись / Полное собрание русских летописей. Т. 1. С. 36.

¹¹ См.: *Иаков Мних*. Память и похвала князю русскому Владимиру / Златоуструй. Древняя Русь X–XIII веков. М., 1990. С. 134.

¹² Источники не сообщают о том, что происходило в Тмутаракани после гибели Святослава. Но известия о наличии там русских князей появляются лишь в правление Владимира Святославича после его похода на хазар.

¹³ *Чхаидзе В.Н.* Таматарха ... С. 286.

этим этнонимом летопись понимает не только тмутороканских иудеев, но и всё коренное население тмутороканской общины, привёл к установлению в конечном итоге русского протектората над городом и прилегающей к нему округой. Это закрепилось введением в Тмуторокани наместничества и, соответственно, размещением там сопровождающей наместника дружины¹⁴.

В 20-е гг. XI в. (по другой версии — во второй половине 10-х гг.) Мстислав Владимирович победил племя касогов, разорил их землю и наложил на них дань, а в Тмутаракани построил храм во имя Пречистой Богородицы.

Власть русских князей продержится здесь до конца XI столетия. Позднее Тмутаракань всё-таки станет владением Византии¹⁵.

Итак, русский период в истории Тмутаранского княжества и прилегающих к нему регионов начинается со второй половины 80-х гг. X в. и продолжается около 100 лет, до рубежа XI–XII вв.

Корчев в составе Тмутараканского княжества

Проблема в том, что письменные источники не дают сведений, позволяющих точно определить, входил ли Восточнокрымский регион в состав Тмутараканского княжения изначально, вошёл ли в него позднее и оставался ли в нём до самого конца русской власти.

В начале 90-х гг. XVIII в. на Тамани, в солдатской казарме, была обнаружена мраморная плита, служившая порогом. На ней была вырезана надпись: "В лето 6576, индикта 6, Глеб князь мерил море по леду. От Тмутараканя до Корчева 14.000 сажен". Это бесспорное свидетельство того, что власть тмутараканского князя (Глеба Святославича) в тот момент распространялась и на Корчев. И это, в сущности, единственный письменный источник, подтверждающий тот факт, что Корчев был подконтролен русскому Тмутараканскому княжению.

В отечественной науке долгое время шла дискуссия о подлинности Тмутараканского камня. Наиболее обоснованные возражения против его подлинности высказал А. Монгайт. Однако выдающийся эпитаграфист А. Медынцева в фундаментальном исследовании, посвящённом надписи на Тмутараканском камне, фактически закрыла дискуссию, полностью доказав его подлинность¹⁶.

В пользу версии о русском господстве в Восточном Крыму косвенно свидетельствуют два известия об активной политике Киева на территории

¹⁴ Гадло А.В. Указ. соч. Этой теме посвящена вся глава "Начало Тмутороканского княжения и время Мстислава".

¹⁵ Возможно, в конце XI—начале XII столетия пребывание русских князей в качестве правителей на территории Тмутараканского княжения (архонтии?) стало своего рода политическим компромиссом между интересами константинопольских императоров и великих князей киевских в Таврике. Этот компромисс диктовался относительной слабостью Империи в данном регионе. Вероятно, Тмутаракань с округой, включая Корчев, находились своего рода в двойном владении: одновременно у константинопольских императоров и представителей династии Рюриковичей.

¹⁶ См.: Монгайт А.Л. Надпись на камне. М.: Знание, 1969. 112 с.; Медынцева А.А. Тмутараканский камень. М.: Наука, 1979. 58 с.

полуострова. Хроника Иоанна Скилицы сообщает, что некий брат князя Владимира Святославича, Сфенг, уже после смерти киевского правителя, в 1017 г., осуществлял союзническую помощь константинопольскому императору. Брату Владимира пришлось громить войска некоего Георгия Цулы — "архонта" постхазарского княжества в Крыму¹⁷. К этому можно присовокупить данные В. Н. Татищева (пусть и более сомнительные): во второй половине 70-х гг. XI в. русские князья Владимир Всеволодович и Глеб Святославич по распоряжению великого князя киевского Святослава Ярославича вооружённой рукой поддержали константинопольского императора, подавляя восстание херсонитов¹⁸. Откуда Сфенг, а позднее князья Глеб и Владимир могли выступить с дружинами? Либо из самого Киева, либо с Керченского полуострова. С тактической точки зрения поход из Корчева выглядит намного более осуществимым и правдоподобным делом, чем долгий и тяжёлый переход из Поднепровья, затеянный притом ради решения третьестепенной для Руси задачи — военной поддержки Империи. Видимо, Корчев являлся тогда опорным пунктом Руси в Крыму и давал русским дружинам возможность для короткого устрашающего удара, вместо дорогостоящей акции из далёкого Киева.

Что же касается археологических подтверждений русской власти в Восточном Крыму, то они, хоть и довольно скудны, но всё же имеются.

При раскопках древнего кладбища в Корчеве найдены чёрные бусы с мозаичным узором из включений разноцветной стеклянной крошки (особенно часто — овальные бусины с выпуклым валиком у отверстий и уплотнённые, украшенные волнистым узором), а также бусы со спиральным узором в виде волны. Они встречались в раскопках на территории Новгорода Великого и Изяславля, в том числе в слоях конца XI–XII вв.¹⁹

Любопытно, что в соседних регионах Таврии, в частности в древней Сугдее (Судак), археологические находки, доказывающие присутствие славяно-русского элемента, явно присутствуют в более значительном объёме.

Так, В. В. Майко сообщает: "С окончательным оформлением протектората над Тмутараканью при черниговских князьях со второй половины XI в. усиливается её влияние на Юго-Восточный Крым. Материальная культура города [Сугдеи] этого времени изобилует разнообразными находками древнерусского происхождения... Подобная тенденция ни до, ни после этого периода не прослеживается". К числу такого рода находок В. Майко относит шиферные пряслица, керамические яйца-писанки, нательный ромбовидный шиферный крест-медальон, серебряную древнерусскую гривну "киевского типа" (служившую платёжным средством в крупных финансовых операциях), амфору с прочерченными на ней кириллическими буквами, печать тмутараканского князя Давыда Игоревича (80-е гг. XI в.). По мнению В. В. Майко, перечисленные находки "...позволяют ставить вопрос не только об экономических связях Юго-Восточ-

¹⁷ См.: *Степаненко В.П.* Цула и Херсон в российской историографии XIX–XX вв. // *Россия и мир: Панорама исторического развития.* Екатеринбург, 2008. С. 27–35.

¹⁸ См.: *Татищев В.Н.* История российская / *Собрание сочинений:* в 8 т. М., 1995. Т. II–III. С. 91–92.

¹⁹ См.: *Макарова Т.И.* Боспор-Корчев / *Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья: IV–XIII века.* М.: Наука, 2003. С. 72.

ного Крыма и Тмутаракани, но и об определённой политической зависимости этой территории полуострова от княжества"²⁰.

Эти находки могут свидетельствовать как о наличии некоего русского должностного лица в Корчеве (и, возможно, в Сугдее), например наместника тмутараканского князя. В равной мере они могут говорить и о широких торговых связях Юго-Восточного Крыма в том числе и с Русью. Что вероятнее?

В. Н. Чхаидзе отрицает возможность административного подчинения Корчева заведомо контролируемому русскими княжению — Тмутаракани. По его мнению, "вероятнее всего, Корчев — ромейский Боспор, на протяжении всего существования Тмутаракани оставался под управлением Византии..."²¹. Этому явно противоречит надпись на Тмутараканском камне. Чхаидзе пытается его хоть как-то обойти, но приводимые исследователем аргументы²² выглядят крайне неубедительными, натянутыми.

Автор очерка по археологии восточного региона средневекового Крыма Т. И. Макарова категорически утверждает: "Короткое существование на противоположном берегу пролива русского Тмутараканского княжества никак не отразилось на его (Корчева с округой. — *Прим. авт.*) бытовом укладе. Никаких находок, маркирующих славянский этнос, ни в массовом керамическом материале, ни в инвентаре кладбища не найдено. Такие же общие для средневековых городов Восточной Европы предметы быта, как редкие находки шиферных пряслиц, этническим показателем быть не могут"²³.

Но это суждение не учитывает дореволюционные археологические открытия, сделанные в Восточном Крыму. Между тем в XIX в. при раскопках в районе бывшей турецкой крепости Ени-Кале были найдены две свинцовые вислых печати Ратибора. Это имя носил наместник великого князя киевского Всеволода в Тмутаракани (конец 70-х — начало 80-х гг. XI в.)²⁴. В разное время археологи нашли ещё несколько подобных печатей с надписью "от Ратибора": на Тамани, под Севастополем, в Киеве.

Время от времени противники того очевидного факта, что Корчев с округой подчинялся Тмутаракани и — шире — входил в орбиту древнерусской государственности, вспоминают о некоей печати протоспафария Аркадия, "боспорского стратига". Сам факт существования этой печати служит иной раз почвой, чтобы объявить о неперемённой государственной принадлежности Керченского полуострова Константинопольской империи, а не Руси. Но данный аргумент не имеет действительной силы, поскольку печать стратига Аркадия датируется в очень широких пределах

²⁰ Майко В.В. Указ. соч. С. 45–47.

²¹ Чхаидзе В.Н. Тмутаракань — владение Древнерусского государства в 80-е гг. X — 90-е гг. XI веков / Вестник Московского городского педагогического университета. 2010. № 1 (5). С. 22.

²² Там же.

²³ Макарова Т.И. Указ. соч. С. 73.

²⁴ См.: Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М.: Наука, 1970. Т. 1. С. 180.

(до двух веков!), а значит, может относиться к периоду и до установления русской власти в регионе, и после её ликвидации²⁵.

Автор единственного на данный момент фундаментального исследования о монетах Тмутараканского княжества К. Бабаев пишет: "Основная масса находок тмутараканских монет сделана в пределах гипотетических границ Тмутараканского княжества, т. е. на Таманском полуострове, в зоне к югу от Тамани и к северу от Анапы, а также на восточной оконечности Крымского полуострова. Вопрос, часто поднимавшийся в советской литературе, о том, входила ли территория Керчи (древнего Пантикапея) в состав княжества, по-видимому, может быть решён положительно во многом благодаря значительному числу находок тмутараканских монет на раскопках в Керчи и вокруг неё"²⁶.

И, действительно, Тмутаракань – центр компактной области, где обнаружено подавляющее большинство монет тамошней чеканки. Каких-то далеко выброшенных "протуберанцев" с находками тмутараканских монет не видно: видимо, не столь уж крупное это было средоточие торговли, не "рассеивал" город свои монеты сколько-нибудь далеко. Более вероятным выглядит использование на ближайших к Тмутаракани территориях (в том числе и на Керченском полуострове) монет, изготовленных в едином административном центре – столице княжения.

Тот же К. Бабаев сообщает как минимум о трёх подтверждённых фактах находки тмутараканских монет в Керчи. Из 7 научно описанных монет князя Олега Святославича 2 найдены именно в Керчи. Кроме того, на западном побережье Керченского пролива, т. е. в самой Керчи и неподалеку от неё, находили тмутараканские подражания византийским серебряным милиарисиям, например подражание милиарисию Иоанна Цимисхия²⁷.

Итак, скорее можно говорить не об отсутствии, а о немногочисленности в Восточно-Крымском регионе предметов, которые могли иметь русское происхождение.

Любопытно, что на соседнем Таманском полуострове была обнаружена каменная форма для отливки металлических деталей поясов, которые носили русские дружинники, а в слоях XI–XII вв. Таманского городища отыскивались монеты, отчеканенные в период русского владычества (как с именами русских правителей, так и в виде подражаний монетам римейских императоров), накладка на лук со знаком одного из Рюриковичей, славянские височные кольца, славянские надписи на бытовых предметах, обломки славянской и древнерусской керамики, хотя и немногочисленные²⁸.

²⁵ См.: *Зайбт Н., Зайбт В.* Печати страгигов византийской фемы Херсон / Античная древность и Средние века. 1995. Вып. 27. С. 95.

²⁶ *Бабаев К.В.* Монеты Тмутараканского княжества М.: Древлехранилище, 2009. С. 19.

²⁷ См.: *Бабаев К.В.* Указ. соч. С. 22, 69 (карта 3).

²⁸ См.: *Паромов Я.М.* Поселения и дороги на Таманском полуострове в VII–XIII веках; *Плетнёва С.А.* Города Таманского полуострова в конце VIII–XII веках / Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья: IV–XIII века. М., 2003. С. 168, 175–176, 178–179.

Можно сделать вывод: если пребывание русских (по всей видимости, дружинного элемента) на Таманском полуострове было длительным и массовым, то судить о длительности подчинения Корчева Руси сложнее, так же как и том, сколь многочисленным было там славянское население. *Восточный Крым платил дань Руси и в административном плане был подчинён Тмутаракани длительное время, скорее всего, с 80-х гг. X в. по конец XI столетия*²⁹. Там находился наместник тмутараканского князя с небольшим отрядом дружинников и штатом грамотных помощников. Была ли там община славянских переселенцев, русское купеческое подворье, русские храмы и сколь значительным был стоявший там дружинный контингент, ответят будущие исследования, главным образом археологические. В конце концов, Керченский полуостров — археологическое эльдорадо Крыма, не раскопанное даже на 10 %. Специалистам по таврическому Средневековью там хватит работы на десятилетия.

Более поздняя история Восточного Крыма вплоть до XVIII в. не даёт убедительных свидетельств о русской государственной принадлежности региона.

Арабский географ ал-Идриси в своих записках, датированных 1159 г., называет Керченский пролив "устьем русской реки". Он упоминает также неизвестный теперь город "Руска" в Керченском проливе. Этот город, наряду с Матархой (Тмутараканью), фигурирует и в договорах византийских императоров с генуэзцами, заключённых в 1169 и 1192 гг.

Известия эти трудно истолковать, поскольку они существуют вне контекста широкой источниковой базы. Летописи более не упоминают Тмутаракань как русское княжение.

Власть русских князей в этом регионе к середине XI в. могла иметь вид спорадических вспышек. Мы видим, скорее всего, либо политическое влияние русских князей на регион, сохранившееся на протяжении долгого времени после того, как он перестал быть частью государственной территории Руси; либо констатацию недолгого возвращения Восточного Крыма в состав Руси в ходе, возможно, какой-либо военной операции; либо сохранение небольшой территории (крепости, торговой фактории) в Керченском проливе под властью потомков князя Олега Святославича.

Остаётся ещё раз констатировать неоспоримость того факта, что часть Восточного Крыма в X–XI столетиях входила в состав Руси. А значит, в ходе любых дискуссий по поводу "исторических прав" различных народов и стран на Крым следует помнить о том, что русская государственность имеет *тысячелетние* права подобного рода.

Иоанно-Предтеченский храм в Корчеве

Крым — это не только земли, люди, производства, дороги, вокзалы и аэропорты, но ещё и древние православные святыни. Их здесь много. Все старые города полуострова отмечены их присутствием. А потому переход Крыма в состав России налагает большую ответственность за судьбу этих святынь и делает необходимым открыть ещё одну страницу духовного

²⁹ Если не с конца X в., то как минимум с середины XI в.

просвещения, а именно ту, которая повествует о христианских древностях Тавриды.

В Керчи, древнем Корчеве, находится одна из величайших православных святынь России. Неподалёку от набережной стоит маленький, скромный по архитектурной отделке, но изящный и очень соразмерный храм. Он входит в число древнейших церквей России и, быть может, является самым древним среди них. Это церковь святого Иоанна Предтечи. Вернее, половина церкви: вторая половина достроена в XX в.

Письменные источники не сообщают точной даты её возведения. Но до наших дней дошла надпись, согласно которой в храме находится погребение некоего раба Божия Георгия, скончавшегося в 752 г. Кроме того, обнаружены амфоры VIII–IX столетий, служившие "голосниками", т. е. улучшавшие акустику церковного здания. Археологи спорят между собой: по разным материалам, найденным во время раскопок, дата закладки храма "плавает" между VIII и X вв. (погребение могли перенести туда через много лет после возведения храма).

Христианство пришло сюда очень рано, местный епископ побывал на Никейском вселенском соборе в 325 г. Следовательно, храмы тут существовали задолго до VIII в., просто они не дошли до наших дней. Но в любом случае обстоятельства, связанные с рождением и младенческим временем Иоанно-Предтеченской церкви — немирные, страшные. Стены её повидали разных хозяев полуострова. И если некоторые из них относились к храму с большой бережностью, то другие не видели ничего доброго в его существовании.

Как уже говорилось, в VIII в. на Крым, включая и берега Боспора Киммерийского (так в ту пору называли Керченский пролив), распространилась власть Хазарии. Крымскими землями управлял "тудун" — наместник хазарского правителя. Веротерпимость в этом государстве варьировала в очень широких пределах. Мог ли при господстве хазар на берегу Боспора возникнуть христианский храм? Мог ли он существовать там, не подвергаясь разрушениям? Вопрос очень спорный, очень сложный. Нет на него однозначного ответа.

Крым освободился от власти хазар, как уже было сказано выше, по одной версии — во второй половине IX в., по другой — во второй половине X столетия. На территории современной Керчи археологи нашли развалины хазарской крепости, которую взяли штурмом, спалили и разрушили подданные константинопольского императора, "греки". Неподалёку от неё начало восстанавливаться чисто греческое поселение — маленький городок ремесленников и купцов. Скорее всего, именно тогда, где-то на исходе IX столетия, возникла (или всё-таки была восстановлена) церковь Иоанна Предтечи. Наверное, в ту пору она символизировала надежду поселенцев на долгую счастливую жизнь, а разве может быть такая жизнь без Бога, без церкви?

Когда русские князья разрушили Хазарскую державу, часть Приазовья — Тмутаракань и Корчев — оказалась под властью Руси. В Корчеве, как свидетельствуют приведённые выше источники, скорее всего, был посажен русский наместник или княжеский тиун. Иначе говоря, город,

а вместе с ним и храм Иоанна Предтечи на какое-то время стали частью русского мира.

У русских князей и дружинников храм должен был вызывать почтительное отношение. В конце концов именно греки были учителями Руси, недавно вошедшей во вселенную Восточного христианства...

Когда тмутараканский князь Глеб Святославич по льду измерял Керченский пролив, отправной точкой для этого на западном побережье пролива, согласно идеям некоторых историков, стала именно церковь Иоанна Предтечи.

На рубеже XI–XII вв. город опять стал частью императорских владений. Позднее в его стенах утверждали свою власть итальянцы, турки, татары (храм даже на какое-то время превратился в мечеть), покуда в Крым не пришла Российская империя. Иоанно-Предтеченский храм вновь стал неоспоримой принадлежностью Православной Церкви.

* *
*

Судьба Иоанно-Предтеченского храма — дерево, корнями уходящее в эпоху, когда русская государственность была разве что в планах, когда Рюрика ещё, может быть, не призвали новгородцы, когда на Руси языческое общество знало о христианстве лишь понаслышке. Биография маленького церковного здания содержит в себе притчу, выложенную из камня: великие царства рождаются и гибнут, приходят народы — потрясатели мира, всем владеют, а потом растворяются без следа, имена могущественных правителей остаются лишь на монетах да на камнях, ничто не вечно, жизнь земная — суета и тлен. И только культура, пронизанная традиционной религиозностью, всё способна пережить, и время не налагает на неё своей разрушающей длани.

Ключевые слова: *Крым — Византийская империя — Древняя Русь — Керчь — Тмутараканское княжество.*

Keywords: *The Crimea — The Byzantine Empire — Ancient Rus — Kerch — Tmutarakan Principality.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А. И. Крым под властью Хазарского каганата / Византия и Крым. Тезисы докладов научной конференции. Симферополь, 1997. С. 5–9.
2. Айбабин А. И. Хазарский слой в Керчи / Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2000. Вып. VII. С. 168–185.
3. Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: ДАР, 1999. — 352 с.
4. Арцыбашев Н. О Тмудорокани / Труды и летописи Общества истории и древностей российских. М., 1828. Ч. 4, кн. 1. С. 80–101.

5. *Бабаев К.В.* Монеты Тмутараканского княжества. М.: Древлехранилище, 2009. 96 с.
6. *Гадло А.В.* Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории Русского княжения на Северном Кавказе. СПб., 2004. 362 с.
7. *Зайбт Н., Зайбт В.* Печати стратигов византийской фемы Херсон / Античная древность и Средние века. 1995. Вып. 27. С. 91–97.
8. *Карышковский П.О.* Лев Диакон о Тмутараканской Руси / Византийский временник. 1960. Вып. 42. С. 39–51.
9. *Макарова Т.И.* Боспор-Корчев / Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья: IV–XIII века. М.: Наука, 2003. С. 68–73.
10. *Медынцева А.А.* Тмутараканский камень. М.: Знание, 1979. 58 с.
11. *Монгайт А.Л.* Надпись на камне. М., 1969. 112 с.
12. *Майко В.В.* Тмутаракань и Восточный Крым. Основные этапы этнокультурных связей. Ruthenica. Київ, 2010. Т. IX. С. 37–48.
13. *Паромов Я.М.* Поселения и дороги на Таманском полуострове в VII–XIII веках / Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья: IV–XIII века. М.: Наука, 2003. С. 161–167.
14. *Плетнёва С.А.* Города Таманского полуострова в конце VIII–XII веках / Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья: IV–XIII века. М., 2003. С. 171–178.
15. *Степаненко В.П.* Цула и Херсон в российской историографии XIX–XX вв. Россия и мир: Панорама исторического развития: сб. научных ст., посвящ. 70-летию ист. фак. Уральского гос. ун-та им. А. М. Горького. Екатеринбург: Волот, 2008. С. 27–35.
16. *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения: "Хронография" Феодана, "Бревиарий" Никифора. М.: Наука, 1980. 217 с.
17. *Чхаидзе В.Н.* Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М.: ТАУС, 2008. 327 с.
18. *Чхаидзе В.Н.* Тмутаракань — владение Древнерусского государства в 80-е гг. X — 90-е гг. XI веков // Вестник Московского городского педагогического университета. 2010. № 1 (5). С. 20–37.
19. *Яшин В.Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М.: Наука, 1970. Т. 1. 328 с.